

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДАРЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

И. М. Конобеевская

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского*

Поступила в редакцию 16 июля 2018 г.

Аннотация: рассматриваются положения действующего гражданского законодательства о запрещении дарения отдельным категориям лиц. Отмечается целый ряд проблем, связанных с реализацией указанного запрещения, а также противоречие ст. 575 ГК РФ некоторым другим нормативным актам. В связи с этим предлагается изложить ст. 575 ГК РФ в новой редакции.

Ключевые слова: договор, дарение, запрещение, коррупция, педагогические работники, государственные и муниципальные служащие.

Abstract: *the article examines the provisions of the current civil legislation on the prohibition of donating to certain categories of persons. The author notes a number of problems connected with the implementation of this prohibition, as well as the contradiction of Art. 575 of the Civil Code of the Russian Federation to some other normative acts. In this regard, she is invited to state Art. 575 of the Civil Code of the Russian Federation in a new version.*

Key words: *contract, donation, prohibition, corruption, pedagogical workers, state and municipal employees.*

Отечественное гражданское право как частноправовая отрасль основывается преимущественно на диспозитивном регулировании. Как отмечает Е. А. Суханов, «для метода гражданского права, учитывая особенности регулируемых им отношений, характерны дозволение и правонаделение, т. е. предоставление субъектам возможностей совершения инициативных юридических действий – самостоятельного использования различных правовых средств для удовлетворения своих потребностей и интересов»¹. Такие методы правового регулирования, как предписание и запрет, традиционно используемые в первую очередь в публичных отраслях права (конституционном, административном, уголовном и др.) для гражданского права в принципе не характерны. Однако в ряде случаев у законодателя все же возникает необходимость их использования, как правило, обусловленная потребностями защиты частных либо публичных интересов.

Одним из таких случаев является установленное ст. 575 ГК РФ запрещение дарения, носящее императивный характер. В соответствии с

¹ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 34.

п. 1 ст. 575 не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

2) работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

3) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

4) в отношениях между коммерческими организациями.

Таким образом, в данной статье запрещение дарения сформулировано исключительно по субъектному составу:

1) по дарителю (подп. 1);

2) по одаряемому (подп. 3);

3) по дарителю и одаряемому (подп. 2 и 4).

Соответственно, мы имеем дело с достаточно редким для гражданского права случаем введения в законодательство так называемых специальных субъектов. Поскольку гражданско-правовые нормы в силу принципа равенства адресованы по общему правилу всем субъектам гражданского права, выделение норм, адресованных только каким-то конкретным из них, для гражданско-правового регулирования нехарактерно.

Однако ст. 575 в исключение из общего правила содержит требования императивного характера, направленные только на поименованных в ней субъектов гражданских правоотношений. Такое регулирование направлено на достижение определенных целей, которые могут быть подразделены на частноправовые и публично-правовые.

Запрет на заключение договора от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями преследует в первую очередь частноправовую цель защиты интересов этих граждан. Иная ситуация с запретами на вступление в отношения дарения субъектами, указанными в подп. 2–4 п. 1 ст. 575 ГК РФ. Цель их введения в законодательство отнюдь не защита интересов самих этих субъектов, а обеспечение интереса публичного, достижение так называемого «общественного блага»².

Применительно к запрещению дарения между коммерческими организациями в качестве основной цели такого запрета в юридической литературе обычно называют противоречие дарения сути взаимоотноше-

² См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй : в 3 т. / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2011. Т. 1.

ний между субъектами предпринимательской деятельности³. Не отрицая этого, вместе с тем, отметим, что, на наш взгляд, рассматриваемый запрет преследует и более практические цели. В частности, заключение договора дарения в предпринимательской деятельности вместо договоров купли-продажи, может использоваться в некоторых случаях для ухода от налогообложения, вывода имущества из организации и т. п. В связи с этим, как представляется, запрещение дарения между коммерческими организациями преследует в первую очередь публичные, общественно значимые цели.

То же можно сказать и о запрещении дарения определенным категориям лиц, указанным в подп. 2 и 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ. Данный запрет направлен на недопущение использования указанными лицами своего должностного положения в личных целях путем получения подарков за выполнение своих должностных обязанностей. Иными словами, в данном случае речь идет о противодействии коррупции.

Надо сказать, что именно применительно к запрещению дарения этим категориям лиц в теории и на практике возникает наибольшее число вопросов, поэтому обратимся к их изучению более подробно. В подп. 2 и 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ речь идет о следующих лицах:

- 1) работники образовательных, медицинских организаций и организаций, оказывающих социальные услуги;
- 2) государственные и муниципальные служащие, а также иные лица, выполняющие публичные функции.

При наличии достаточно серьезных различий в правовом положении между этими группами лиц есть и существенное сходство: они все, во-первых, выполняют общественно значимые функции; во-вторых, наделены определенным административным (либо иным) ресурсом; в-третьих, как правило, в своей деятельности непосредственно взаимодействуют с гражданами и организациями. Как известно, именно наличие этих признаков выделяется специалистами в качестве важнейших условий для проявления коррупции⁴.

В то же время в отличие, например, от антикоррупционного законодательства, диспозиция подп. 2 и 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ охватывает не все категории лиц, потенциально обладающих должностными возможностями коррупционного поведения. К примеру, подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ запрещает дарение в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей служащим Банка России. Это вполне логично, так как, хотя служащие Банка России формально не являются государственными служащими, фактически они выполняют те же публично значимые функции и в целом по своему правовому положению к государственным служащим достаточно близки (глава XIV

³ См., например: Договорное и обязательственное право (общая часть) поста-тейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017.

⁴ См.: Противодействие коррупции : конституционно-правовые подходы / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2016. С. 154.

Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Однако, например, на служащих Пенсионного фонда Российской Федерации рассматриваемое запрещение не распространяется, хотя Пенсионный фонд, так же как и Банк России, выполняет публичные функции и наделен определенными властными полномочиями, в связи с чем статус его работников также приближен к статусу государственных служащих. Вполне логично, что, например, ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» относит некоторые должности в Пенсионном фонде Российской Федерации к потенциально коррупционно опасным должностям (ст. 8).

На наш взгляд, было бы логично привести ст. 575 ГК РФ в соответствие с Федеральным законом «О противодействии коррупции», определив, что запрет получения подарков в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных обязанностей распространяется также на работников государственных корпораций, публично-правовых компаний, Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов; организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

В то же время необходимо подчеркнуть, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» закрепляет определенные антикоррупционные обязанности (конкретно в нем речь идет об обязанности представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера) не в отношении всех без исключения работников указанных организаций, а лишь в отношении тех из них, которые замещают должности, включенные в специальные перечни. Такой подход обусловлен тем фактом, что не все должности в организациях, выполняющих публичные функции, обладают равной коррупционной опасностью.

В научной литературе в связи с этим обоснованно вводится понятие «коррупциогенность должности», под которой предлагается понимать наличие в полномочиях, предоставленных лицу, занимающему данную должность, потенциальных возможностей для коррупционного поведения, выражающегося в принятии этим лицом не предусмотренных законом материальных и иных благ и преимуществ путем использования своего должностного положения⁵. Делается это применительно к должностям государственной службы, однако представляется, что подобный подход вполне может быть распространен и на оценку коррупциогенности должностей в иных организациях.

В связи с этим особые вопросы вызывает подп. 2 п. 1 ст. 575 ГК РФ, который устанавливает запрещение дарения работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих

⁵ См.: *Корякин В. М.* Коррупция в Вооруженных силах : теория и практика противодействия. М., 2009. С. 100.

социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан. Обратившись, к примеру к законодательству об образовании, видим, что образовательная организация – это некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана (п. 18 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 27.06.2018) «Об образовании в Российской Федерации»). При этом ч. 1 ст. 52 этого закона устанавливает, что в образовательных организациях наряду с должностями педагогических работников, научных работников предусматриваются должности инженерно-технических, административно-хозяйственных, производственных, учебно-вспомогательных, медицинских и иных работников, осуществляющих вспомогательные функции.

Однако подп. 2 п. 1 ст. 575 ГК РФ никаких уточнений не делает и, соответственно, распространяется на всех работников образовательных организаций. То есть по буквальному толкованию этой нормы подарки (кроме обычных) не могут получать водитель образовательной организации, уборщица, гардеробщица и т. п. (ведь у них на содержании и воспитании тоже могут находиться какие-то лица). Однако какова целесообразность распространения рассматриваемого запрета на указанных лиц, не только не обладающих никакими властными полномочиями и не выполняющих социально значимые функции, но и не осуществляющих в принципе педагогическую деятельность? На наш взгляд, более правильным было бы сформулировать запрет, содержащийся в подп. 2 п. 1 ст. 575 ГК РФ, не по субъектно-объектному критерию (работники организаций), а только по субъектному (педагогические работники). Действительно, в соответствии с п. 21 Федерального закона от «Об образовании в Российской Федерации» педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. Именно указанные в данном определении функции – обучение, воспитание обучающихся и (или) организация образовательной деятельности – обуславливают необходимость запрещения дарения указанным категориям лиц.

Аналогичный подход, как представляется, должен быть использован и в отношении работников медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций – запрещение дарения должно распространяться только на тех из них, которые выполняют собственно медицинские, социальные и иные подобные функции.

Что же касается работников Пенсионного фонда РФ, иных государственных социальных фондов, государственных корпораций и т. п., то

здесь, по-видимому, целесообразно опираться на перечни коррупционно-опасных должностей, которые уже утверждены в указанных организациях во исполнение требований Федерального закона «О противодействии коррупции».

Следующий вопрос, который возникает применительно к запрещению дарения лицам, указанным в подп. 2 и 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, это вопрос о различии подходов законодателя к допустимым подаркам. Запрещая дарение лицам, указанным в подп. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, законодатель, вместе с тем, в п. 2 той же статьи указывает, что запрет на дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Другими словами, лица, указанные в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, получать подарки, стоимость которых превышает три тысячи рублей, все же могут, однако в таком случае подарки должны быть переданы в собственность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

В отношении же врачей, учителей, социальных работников такого исключения не предусмотрено. Но, в их деятельности присутствуют также официальные мероприятия, которые могут быть связаны с получением каких-либо подарков, например день медика, выпускной к окончанию школы и т. п. Как справедливо отмечают С. А. Киракосян и А. В. Власова, «дарение выступает прежде всего как знак благодарности, который стал своеобразной традицией в обществе, и нельзя трактовать такой знак и добрый жест как злоупотребление правом, как преступление. Например, подарки по случаю окончания университета, подарки ко дню учителя или медика, корпоративные подарки между юридическими лицами»⁶.

Конечно, и в случае распространения на указанных лиц разрешения получения подарков в связи с официальными мероприятиями, они смогут сохранять за собой указанные подарки только, если их стоимость не превышает трех тысяч рублей. Однако и это будет достаточно позитивным моментом, хотя бы потому, что в момент получения подарка на офи-

⁶ Киракосян С. А., Власова А. В. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве // Юридический мир. 2016. № 7. С. 35.

циальном мероприятии оценить его стоимость далеко не всегда представляется возможным (в отношении лиц, указанных в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, предусматривается специальная процедура оценки)⁷.

Еще один вопрос, который возникает при сопоставлении подп. 2 и 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, это вопрос об обусловленности запрещения дарения лицам, указанным подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, дарением в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. В отношении работников образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций такое уточнение отсутствует. Получается, что врач или учитель (преподаватель) не может получить подарок стоимостью свыше трех тысяч рублей, к примеру, даже от близких и знакомых (если они одновременно связаны с ним профессиональными отношениями) на день рождения, а вот государственный служащий может получать подарки от кого угодно, лишь бы при этом не прослеживалась связь с исполнением им служебных обязанностей.

Между тем проблема определения того факта, что должностное лицо получило подарок именно в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных (должностных) обязанностей является, применительно к рассматриваемому запрету, пожалуй, самой острой. Именно она приводит к тому, что в реальной практике наказать чиновника за принятие такого подарка (в случае если отсутствует либо не доказан состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК «Получение взятки») практически невозможно, ибо дарители, как правило, не делают на таких подарках надписи типа «в связи с Вашим должностным положением» и одаряемый всегда может заявить, что получил этот подарок в силу давних и бескорыстных дружеских отношений с первыми⁸.

К сожалению, не решило эту проблему и типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации (утв. постановлением Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 (в ред. от 12.10.2015)). В первоначальной редакции в нем была сделана попытка определить, что такое «получение подарка в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных (должностных)

⁷ О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации : постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 (в ред. от 12.10.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Чаннов С. Е. Запрет дарения отдельным категориям лиц // Справочник кадровика. 2014. № 4. С. 58.

обязанностей». Сделано это было путем указания на то, что это получение лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником лично или через посредника от физических (юридических) лиц подарка в рамках осуществления деятельности, предусмотренной должностным регламентом (должностной инструкцией), а также в связи с исполнением служебных (должностных) обязанностей в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными актами, определяющими особенности правового положения и специфику профессиональной служебной и трудовой деятельности указанных лиц. Как видно, данное определение ничего не определяло, так как увязывало получение подарка в связи с должностным положением или в связи с исполнением служебных (должностных) обязанностей с получением подарка в связи с осуществлением служебной деятельности, что, по сути, одно и то же. В результате в редакции от 12.10.2015 № 1089 от него вообще отказались.

По нашему мнению, законодателю следует в принципе отказаться от увязывания запрещения получения подарков лицами, указанными в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, с их должностным положением и (или) служебными обязанностями, поскольку в таком виде рассматриваемый запрет на практике не работает. Цели противодействия коррупции будет, на наш взгляд, способствовать установление запрета на получение подарков лицами, указанными в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, от всех других лиц, кроме их близких родственников, безотносительно основаниям дарения. Вместе с тем, с нашей точки зрения, в таком жестком варианте рассматриваемый запрет должен распространяться не на всех государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих публичные должности, а только на замещающих должности, относящиеся к коррупционно опасным и входящим в настоящее время в соответствующие перечни.

Надо сказать, что запрещение дарения в отношении определенных категорий лиц, установлено в настоящее время не только ГК РФ, но и некоторыми другими законодательными актами. При этом в ряде случаев указанные документы этот запрет расширяют либо ужесточают. Так, ч. 1 ст. 74 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что медицинские работники и руководители медицинских организаций не вправе принимать от организаций, занимающихся разработкой, производством и (или) реализацией лекарственных препаратов, медицинских изделий, организаций, обладающих правами на использование торгового наименования лекарственного препарата, организаций оптовой торговли лекарственными средствами, аптечных организаций (их представителей, иных физических и юридических лиц, осуществляющих свою деятельность от имени этих организаций) подарки, денежные средства (за исключением вознаграждений по договорам при проведении клинических исследований лекарственных препаратов, клинических испытаний медицинских изделий, вознаграждений, связанных с осуществлением медицинским работником педагогической

и (или) научной деятельности), в том числе на оплату развлечений, отдыха, проезда к месту отдыха, а также участвовать в развлекательных мероприятиях, проводимых за счет средств компаний, представителей компаний. Таким образом, если в соответствии с подп. 2 ч. 1 ст. 575 ГК РФ работники медицинских организаций не могут получать от граждан, находящихся в них на лечении, содержании или воспитании, супругов и родственников этих граждан подарки стоимостью более трех тысяч рублей, то от фармацевтических организаций – вообще никакие.

Что же касается лиц, указанных в подп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, то целый ряд законодательных актов запрещает получение ими подарков в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей независимо от стоимости этих подарков (п. 7 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции»; п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; п. 5 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» и др.). Эти и другие законодательные акты разрешают государственным, муниципальным служащим и иным лицам получать подарки и оставлять их себе только в связи с официальными мероприятиями, и если их стоимость не превышает трех тысяч рублей.

Таким образом, получается, что, например, государственный гражданский служащий, которому был предложен подарок стоимостью до трех тысяч рублей в связи с исполнением служебных обязанностей, но не на официальном мероприятии, может принять его в соответствии со ст. 575 ГК РФ, но не имеет право это сделать в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Налицо правовая коллизия.

Разрешить ее предлагали некоторые региональные законодатели. Так, в 2008 г. Законодательное собрание Санкт-Петербурга воспользовалось своим правом законодательной инициативы и внесло в Государственную Думу законопроект об изменениях ст. 575 ГК РФ. Данный проект предусматривал изложение п. 2 ст. 575 ГК РФ в следующей редакции: «Запрещается дарение государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей»⁹, однако был снят с рассмотрения, поскольку не соответствовал действовавшему в то время законодательству.

Представляется, что подобные изменения в ст. 575 ГК РФ действительно необходимы. Конечно, обычные подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, по отдельности не влекут особой угрозы надлежащему функционированию публичной власти. Однако, как справедливо отмечают некоторые специалисты, здесь возникает другая угроза. «В настоящее время законом не ограничено количество подар-

⁹ О внесении изменения в статью 575 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федерального закона № 84131-5 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.07.2008).

ков, которые можно преподнести одаряемому. Получается, что даритель имеет возможность подарить несколько подарков, стоимость каждого из которых будет менее 3000 рублей, а в совокупности превышать установленную предельную стоимость подарков»¹⁰.

Для исключения подобных ситуаций, а также решения ряда иных проблем, обозначенных в статье, предлагаем изменить действующую редакцию ст. 575 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

2) в отношениях между коммерческими организациями.

2. Не допускается дарение:

1) педагогическим, медицинским и социальным работникам гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

2) лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности;

3) лицам, замещающим должности государственной службы, муниципальной службы, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации;

4) лицам, замещающим должности в Банке России, государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией и включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации;

5) лицам, замещающим отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;

6) лицам, замещающим должности руководителей государственных (муниципальных) учреждений.

3. Запрет на дарение лицам, указанным в п. 2 настоящей статьи, не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими должности, указанные в п. 2 настоящей статьи, и стоимость которых превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

¹⁰ Киракосян С. А., Власова А. В. Указ. соч. С. 37.

4. Запрет на дарение лицам, указанным в п. 2 настоящей статьи, не распространяется на случаи дарения от лиц, связанных с ними отношениями близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей)»).

Указанные изменения позволят в большей степени, чем существующее правовое регулирование, достигнуть целей запрещения дарения.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Конобеевская И. М., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: ikonobeevskaya@yandex.ru

Тел.: 8-961-649-30-31

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Konobeevskaya I. M., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: ikonobeevskaya@yandex.ru

Tel.: 8-961-649-30-31